

Михаил Мороз – первый посол советской Беларуси

УДК 327(476)(092)

Зоя КОЛОНТАЙ, кандидат педагогических наук

Зоя КОЛОНТАЙ. Михаил Мороз – первый посол Советской Беларуси. Статья посвящена судьбе и деятельности одного из первых дипломатов БССР М. Мороза. Рассматриваются малоизученные вопросы, связанные с историей создания в 1921 году белорусского Полномочного представительства в Москве, местом и ролью М. Мороза в становлении первой дипломатической миссии БССР. Автор обращает внимание читателей на сложности, с которыми столкнулась Беларусь при реорганизации дипломатической службы в связи с образованием Советского Союза и учреждением института уполномоченных НКВД СССР при правительствах союзных республик.

Ключевые слова: Полномочный представитель ССРБ при правительстве РСФСР, дипломатическая служба, Народный комиссариат иностранных дел, Полномочное представительство, управление уполномоченного НКВД СССР при правительстве БССР.

Zoya KOLONTAI. Mikhail Moroz – first Ambassador of Soviet Belarus. The article focuses on the life and activities of Mikhail Moroz, one of the first diplomats of the BSSR. The author examines the under-researched issues related to the history of the establishment of the office of the Belarusian Plenipotentiary in Moscow in 1921, the place and role of Mikhail Moroz in the formation of the first diplomatic mission of the BSSR. The author shines light on the difficulties faced by Belarus as it reorganized the diplomatic service in the wake of the founding of the Soviet Union and the establishment of the institute of plenipotentiaries of the USSR People's Commissariat for Foreign Affairs at the governments of the Soviet Union republics.

Keywords: Plenipotentiary of the SSRB at the RSFSR government, diplomatic service, People's Commissariat for Foreign Affairs, Office of the Plenipotentiary, Office of the Plenipotentiary of the USSR People's Commissariat for Foreign Affairs at the BSSR Government.

В когорте белорусских советских дипломатов особое место принадлежит Михаилу Ивановичу Морозу. Имя это незаслуженно забыто и на слуху, пожалуй, только у дипломатических работников старшего поколения. Увы... А ведь

именно этот человек создавал первое Полномочное представительство БССР в Москве, внес весомый вклад в становление и развитие белорусской дипслужбы, развитие отношений советской Беларуси с государствами-соседами и рядом других государств.

М. Мороз участвовал в национально-культурном возрождении Беларуси. Он работал в Белорусском национальном комиссариате, был председателем комиссии Института белорусской культуры по охране памятников старины, искусства и природы, членом президиума историко-археологической секции Ин-белкульты [1]. Как член и кандидат в члены Центрального исполнительного комитета БССР в 1921–1929 годах, Михаил Мороз принимал активное участие в государственном строительстве советской Беларуси, ее социально-экономическом развитии: работал в Наркомате просвещения, Госплане БССР, заведовал Государственным издательством Беларуси. Его подпись как полномочного делегата от БССР стоит под Декларацией и Договором об образовании СССР, он участвовал

ОБ АВТОРЕ

КОЛОНТАЙ Зоя Леонидовна.

Родилась в г. Минске. Окончила Минский государственный педагогический институт иностранных языков (1975), Минскую высшую партийную школу (1986). В 1975–1990 годах – на комсомольской, советской, партийной работе. В 1975–1982 годах одновременно преподавала в МГПИИЯ. В 1990–1991 годах – заведующая лабораторией отечественного и зарубежного опыта педагогического образования НИИ педагогического образования Академии педагогических наук СССР. В 1993–1994 годах проводила научно-исследовательскую работу в США по проблемам педагогического образования по программе обмена учеными «Фулбрайт».

В 1991–1993, 1999–2013 годах – на дипломатической службе в МИД Беларуси. В 2001–2006 годах работала в Посольстве Республики Беларусь в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, в 2009–2013 годах – заместитель Постоянного представителя Республики Беларусь при ООН. Председатель Ассоциации ветеранов МИД Республики Беларусь.

Кандидат педагогических наук (1989).

Автор ряда публикаций в белорусских и зарубежных изданиях.

Сфера научных интересов: история внешнеполитической службы Беларуси, участие Республики Беларусь в международных организациях, гендерное равенство, сравнительная педагогика, молодежная проблематика.

в подготовке проекта Союзной конституции [2, л. 37].

Родился Михаил Мороз 1 октября 1893 года в местечке Копыль Слуцкого уезда Минской губернии в крестьянской семье. Учился в сельской школе, затем в Несвижской учительской семинарии [1], по окончании которой три года проработал в сельской школе. В 1915 году Михаил поступил в Минский учительский институт. Годы учебы совпали с периодом Первой мировой войны. В сентябре 1915 года институт эвакуировали в Ярославль [3, с. 189]. Здесь М. Мороз принимал активное участие в создании и деятельности Ярославской белорусской рады – общественной организации беженцев-белорусов. В основном это были преподаватели и студенты учительского института. Рада ставила своей целью объединение земляков вокруг национальной идеи, оказание юридической и материальной помощи потерпевшим от войны, организацию благотворительных акций, культурно-просветительных лекций, театрально-музыкальных вечеров [4].

Тесную связь с организацией поддерживал Максим Богданович [4]. Хотя автору этих строк не удалось найти документальных подтверждений знакомству М. Мороза и М. Богдановича, все же с определенной степенью уверенности можно предположить, что они знали друг друга. Много позже, в 1923 году, когда отец белорусского поэта А. Богданович отправился из Ярославля в Минск с ценными для Беларуси рукописями сына, М. Мороз, к тому времени Полномочный представитель Беларуси в Москве, всячески ему помогал в решении многих связанных с поездкой вопросов, включая обеспечение гарантий безопасности и доставки неизданных рукописных материалов поэта для передачи научным учреждениям БССР [5, л. 354]. Он выдал А. Богдановичу «охранную грамоту» Полномочного представительства, в которой «просит все гражданские и железнодорожные Власти РСФСР и БССР, по территории которых имеет следовать Богданович, оказывать ему всяческое

◀ М. Мороз. Середина 1920-х годов

содействие и помощь, отнюдь не чинить никаких препятствий...» [5, л. 259].

В июле 1918 года М. Мороз – делегат Всероссийского съезда беженцев из Беларуси [1], созванного по инициативе Белорусского национального комиссариата в Москве. На форуме рассматривались вопросы реэвакуации беженцев, их материального положения, политическая ситуация в Беларуси [6, с. 148]. Знание на собственном опыте этого круга проблем помогало М. Морозу в его работе в беженском отделе Белнацкома в Москве в 1918–1919 годах [1]. Тогда же в Белнацкоме работали А. Червяков, Д. Жилунович, Ф. Турук, другие белорусы, с которыми позже М. Мороз будет взаимодействовать в Беларуси и Москве. Понимая значимость материалов, связанных с деятельностью Белнацкома, в мае 1921 года М. Мороз, как официальный представитель Беларуси в РСФСР, займется выяснением судьбы архива ликвидированного к тому времени Белорусского национального комиссариата [7, л. 41].

21 октября 1920 года Военно-революционный комитет Социалистической Советской Республики Белоруссии, ко-

Цитаты из документов в статье приводятся в соответствии с подлинниками

торый возглавлял А. Червяков, назначает М. Мороза «временно исполняющим должность Комиссара Просвещения Республики» [7, л. 288]. Назначение никого не удивляет, ведь у М. Мороза не только высшее педагогическое образование, но и практический опыт работы в школе. К тому же он был одним из основателей созданного в июле 1917 года в Минске Белорусского учительского союза, который содействовал открытию белорусских школ и ставил своей целью перевод учебных заведений на родной язык [8]. Исполнял обязанности комиссара просвещения М. Мороз недолго. В декабре 1920 года получил новое назначение – «быть представителем Советской Социалистической Республики Белоруссии в Наркомнаце РСФСР» [9, л. 314].

М. Мороз хорошо знал специфику Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР, с которым ему приходилось тесно контактировать в период работы в Белнацкоме в Москве. Он был хорошо знаком и с положением дел в Беларуси, где учительствовал, занимался восстановлением работы комиссариата просвещения в освобожденном после польской оккупации Минске, до Октябрьской революции возглавлял Копыльский местечковый исполнительный комитет [10, л. 128–129].

Все это позволило М. Морозу уже через месяц после назначения, 19 января 1921 года, сделать доклад на открытом заседании Центрального Бюро КП(б)Б с анализом и видением деятельности уполномоченного при Наркомнаце. О приоритетности этого вопроса для Беларуси свидетельствует и то, что он был первым в повестке дня, состоявшей из 13 вопросов, и широкий круг участников обсуждения – на заседании присутствовали секретари коммунистических ячеек и представители фракций. После обмена мнениями представительство в Москве было признано «желательным» [11, л. 7].

Фактически речь шла об организации Представительства на положении отдела по белорусским делам при Наркомнаце РСФСР. Было решено, что Представи-

тельство должно отражать всю жизнь республики; в него должны входить представители от разных белорусских учреждений во главе с уполномоченным и двумя секретарями; в других российских городах предполагалось создание секций (ими должно было руководить белорусское Представительство). Учитывался опыт деятельности отдела по делам Литовско-Белорусской ССР в Наркомнаце РСФСР, который после ликвидации республики должен был быть разделен. Сотрудники этого отдела зачастую не владели белорусской тематикой, поэтому в постановлении ЦБ КП(б)Б указывалось, что работники белорусского Представительства должны знать Беларусь. Вопрос о том, какие комиссариаты должны послать уполномоченных в Представительство, оставался за ЦИК. М. Морозу же поручалось выяснить, какие работники имелись в белорусских секциях губкомов в РСФСР и через ЦК РКП(б) отозвать их для работы в белорусском Представительстве в Москве [11, л. 7].

Принятые на заседании решения стали программой действий для М. Мороза. Правда, заниматься этим ему пришлось уже в новом качестве. В связи с подписанием 16 января 1921 года Союзного рабоче-крестьянского договора между правительствами ССРБ и РСФСР [12, с. 13–14] были созданы условия для учреждения Полномочного представительства ССРБ при правительстве РСФСР. Как отмечал занимавшийся проблемами становления и развития белорусской советской государственности профессор С.П. Маргунский, этот договор «являлся правовой основой, регулировавшей государственные взаимоотношения независимых советских республик в период восстановления народного хозяйства и укрепления оборонной мощи страны» [13, с. 110].

24 января 1921 года Совет народных комиссаров Беларуси принял постановление об образовании в Москве Полномочного представительства ССРБ [13, с. 138]. Организационный период был непродолжительным. После согласования многих

практических вопросов и переговоров с российской стороной 24 марта 1921 года состоялось открытие Представительства, возглавил которое М. Мороз – Полномочный представитель ССРБ при Совете народных комиссаров РСФСР, а фактически – первый посол советской Беларуси.

Здесь следует отметить, что в соответствии с Декретом СНК РСФСР от 22 мая 1918 года, ранги дипломатических представителей, как российских, так и «всех агентов иностранных государств, аккредитованных при Российской Социалистической Федеративной Советской Республике», были упразднены. Было введено единое для всех звание – «полномочный представитель» [14], которое распространялось в том числе и на ССРБ.

12 августа М. Мороз отправил в Народный комиссариат иностранных дел Беларуси отчет о работе Полномочного представительства за период с 24 марта по 1 августа 1921 года, в котором написал, что «самым фактом своей организации и существования Полномочного представительства ССРБ в Москве, оно бесспорно сыграло крупную агитационную роль в глазах всех иностранных государств как вступивших уже в официальные сношения с РСФСР, так и еще не вступивших, а также и в глазах тех многочисленных масс белорусов-беженцев из отошедших ныне за пределы Западной границы России, Белоруссии и Украины частей этнографической Белоруссии, так как и те и другие должны были убедиться, что в лице ССРБ они имеют не новый вид игры в «самоопределение наций», а действительно государственно-правовой организм независимой договорной Советской Республики» [15, л. 18 об.].

В отчете автор также подчеркивает, что Полпредство не может в своей работе руководствоваться «Положением о Представительствах иностранных государств в РСФСР», так как «во взаимоотношениях с НКВД РСФСР и всеми центральными учреждениями Москвы, является совершенно новым типом учреждения» [15,

л. 18]. Одновременно М. Мороз обращает внимание Минска на то, что Представительство не имеет определенного, относящегося к нему положения, и пишет: «Отсутствие такого «Положения» ощущается и по настоящее время, почему и все выступления Представительства производятся в одних случаях, самостоятельно, как полноправным Советским учреждением, в некоторых, наиболее ответственных случаях, – с санкции НКВД РСФСР, подходя под соответствующие параграфы «Положения о Представительствах иностранных государств в РСФСР» [15, л. 18].

Утверждение об отсутствии положения может показаться странным, так как еще 21 марта 1921 года Совет народных комиссаров Беларуси принял «Положение о Представительстве ССРБ при Правительстве РСФСР», которым определялся круг его деятельности, штаты, источник финансирования [7, л. 3]. Тогда же было принято и разослано в белорусские наркоматы постановление СНК «О сношениях учреждений ССРБ с РСФСР», в соответствии с которым «в виду учреждения в Москве Представительства ССРБ, все органы и учреждения ССРБ свои сношения с Центром /Москвой/ устанавливают через Представительство ССРБ в Москве» [16, л. 145].

Возможно, опыт полугодовой работы в Москве убедил М. Мороза, что Полномочное представительство, которое по существу являлось дипломатическим представительством, было призвано вести работу, свойственную дипломатическим миссиям, что не в полной мере отражено в положении, принятом СНК Беларуси в марте. С учетом этого руководитель предложил свое видение круга обязанностей Полпредства и направил их в Минск [15, л. 18].

30 августа 1921 года из белорусского НКВД полномочному представителю в РСФСР М. Морозу было направлено письмо заместителя народного комиссара иностранных дел А. Бурбиса, в котором сообщалось, что «Палажэнне аб Прадстаўніцтве распрацоўваецца, таксама і штаты, і па зацвярджэнні будзе

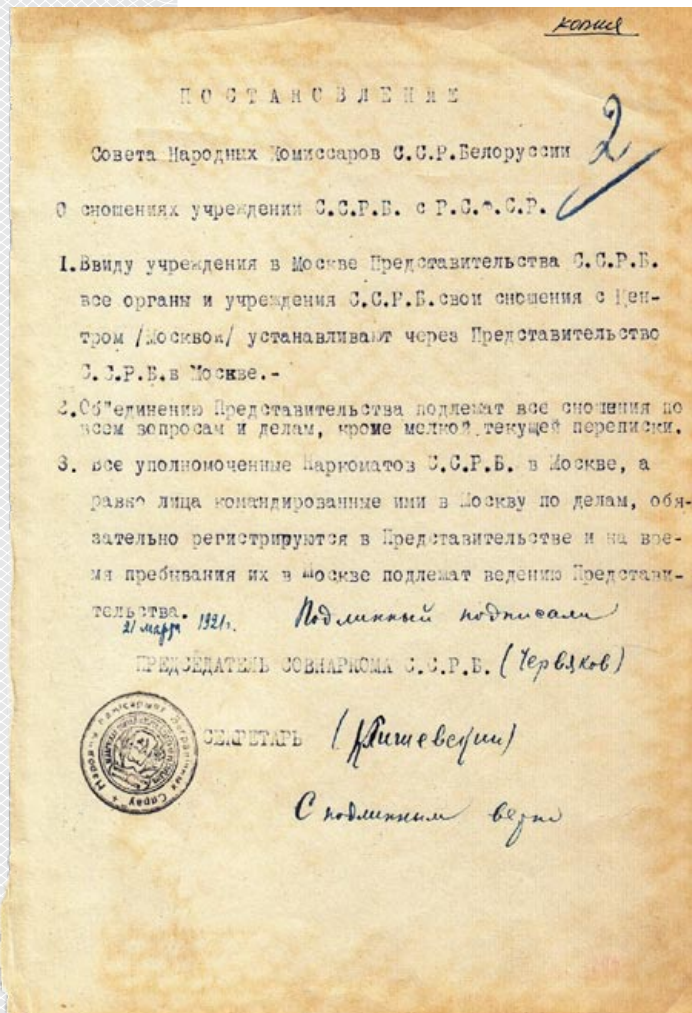
прислана Вам. Безадкладна прысылайце ў НКЗС «Положение об иностранных представительствах в РСФСР». Калі ёсцька, дык і аб прадстаўніцтвах Расіі за граніцай. Адно і другое ўраз жа нам патрэбны» [17, с. 282].

Первоначально в Полпредстве работали шесть человек, включая полномочного представителя, советника, секретаря. Такими силами в марте – июле 1921 года Представительству пришлось «взять на себя значительную часть участия в общей работе по хозяйственному, культурному, советскому и партийному строительству Беларуси» и в каком-то смысле стать «Управлением по Белорусским Делах в Москве» [15, л. 18 об.]. Проводилась активная культурно-просветительная работа среди белорусов

в столице и других регионах РСФСР, особенно среди беженцев и студенческой молодежи. За короткий период времени была создана Центральная культурно-научная ассоциация белорусского студенчества Москвы. По инициативе Полпредства организовано Представительство Наркомпроса Беларуси при Наркомате просвещения РСФСР. Была достигнута договоренность о приеме в высшие учебные заведения РСФСР до 1000 представителей белорусской молодежи, установлена связь с белорусами-беженцами в Туркестане, Украине, Уфе, Самаре, Ростове и других городах [15, л. 19].

Полпредство занималось решением вопросов, связанных с направлением в Беларусь специалистов в различных областях из числа белорусов, проживавших в РСФСР. Только из Уфы выехали до 200 (с семьями) человек учителей [15, л. 19]. А еще были врачи, специалисты по вопросам сельского хозяйства, военному делу, бухгалтеры, счетоводы, статистики...

С первых дней работы Представительства в приоритете были хозяйственно-экономические вопросы. Под эгидой Представительства проводились совещания уполномоченных белорусских экономических, хозяйственных, кооперативных органов в Москве: Совнархоза, Наркомпрода, Наркомвнешторга, Центробелсоюза. Сводная информация о выполненной ими работе направлялась в Минск председателю Экономического совещания А. Червякову [18, л. 197, 280]. Таким образом, при Полпредстве фактически был создан экономический совет, что позволило координировать и контролировать работу уполномоченных, делать ее более эффективной. В отчете в Наркомат иностранных дел в Минске М. Мороз писал: «За 1922 год эканамічная і гандлёвая праца ў Маскве перашла ад стадыі збірання раскіданага па свеце беларускага добра к стадыі плянавага здавальнення Беларусі грашыма, рэчамі, матэрыяламі, с. гасп. машынамі, коньмі і таварамі для гандлю» [19, л. 1 об.].

Полномочное представительство активно взаимодействовало с НКВД РСФСР, куда Полпредству приходилось часто обращаться по заданиям белорусского Наркомата иностранных дел, в том числе за справками, разъяснениями, другими материалами в связи с налаживанием в Беларуси дипломатической службы. Изучался опыт консульской работы (выдача виз, оформление и выдача дипломатических и служебных паспортов, оказание консульской помощи гражданам); организация взаимодействия НКВД с международными и зарубежными организациями, правила провоза багажа их представителями, а также дипкурьерами; взаимодействие НКВД и Внешторга; порядок приема на службу в советские учреждения иностранцев и т. д. Много из этого опыта Полпредство использовало в своей непосредственной деятельности.

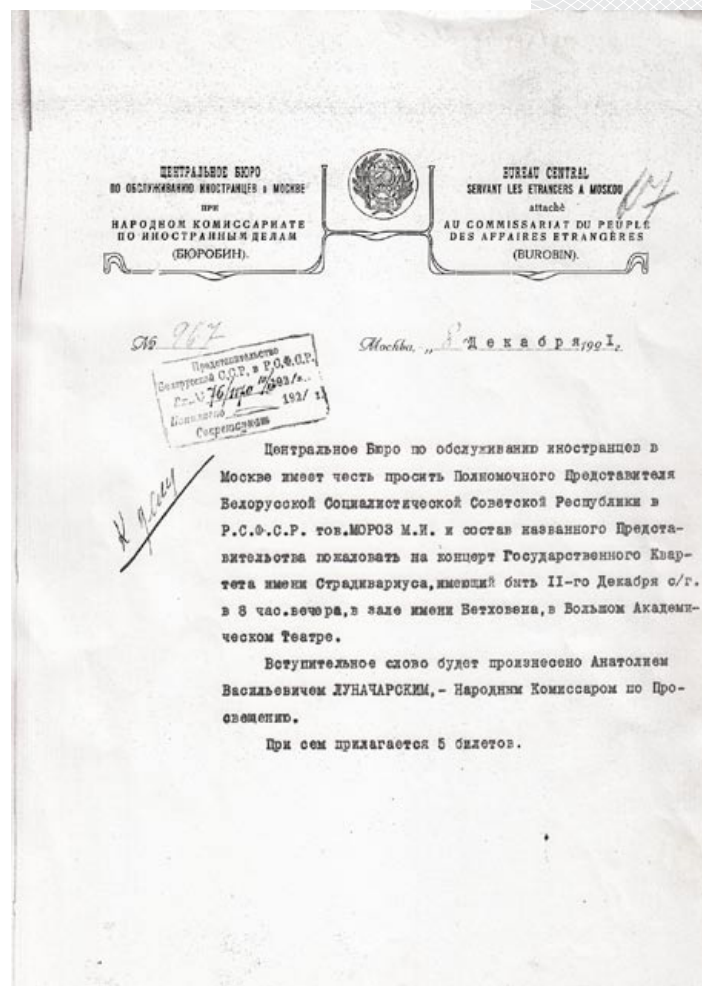
Работа была нацелена не только на развитие и укрепление взаимодействия с НКВД РСФСР, но и с полномочными представителями РСФСР в приграничных с Беларусью государствах. Так, в феврале 1923 года буквально в первый день работы И. Кожевникова полномочным представителем РСФСР в Литве у него состоялась встреча с полномочным представителем БССР М. Морозом [20, л. 34], что, несомненно, говорит о заинтересованности и российской, и белорусской стороны в «сверке часов» на литовском направлении.

Большое внимание уделялось налаживанию отношений с полномочными представительствами других государств и молодых советских республик, аккредитованными в Москве. Велась дипломатическая переписка (с представительствами Австрии, Польши, Турции, ССР Грузии, Азербайджанской ССР и др.), проводились встречи и беседы с руководителями и сотрудниками зарубежных дипмиссий (Германии, Польши, Эстонии и др.), использовалось участие в культурной жизни Москвы, мероприятиях, которые проводились представительствами разных стран. Только в августе 1921 года Полпредство посетили полномочный ми-

нистр Польши в Москве Т. Филиппович, делегированный от белорусских организаций за рубежом эсер А. Головинский, полномочный представитель РСФСР в Литве С. Аралов [15, л. 70].

В отчете М. Мороза о деятельности Представительства за 1922 год говорится: «Дыплёматычн. і консульск. праца вядуцца спакойна і дзелавіта. Пры чым, аб П-ве знаюць ўсе чужаземн. пасольствы і дэлегацыі, якія па ўсім справам зьвяртаюцца ў П-ва. Асабіста вялікая перапіска вядзецца з Польшкім Пасольствам на падставе Рьжскага трактату» [19, л. 1].

Работа руководителем дипломатической миссии требовала специальной подготовки, и в 1921 году М. Мороз поступил на отделение внешних сношений 1-го Московского государственного университета. Однако пройти полный

курс обучения ему не удалось. 7 сентября 1923 года М. Мороз направил письмо руководству вуза с просьбой исключить его из числа студентов «по причине полной невозможности посещать Университет в связи с занимаемыми мною выборными ответственными должностями» [21, л. 849]. На тот период он был членом ЦИК Советов Белоруссии, членом Совнаркома Союза ССР, Полномочным представителем БССР в СССР.

Позже, по возвращении в Минск, М. Мороз поступил на факультет общественных дисциплин Белорусского государственного университета. Не имея возможности отвлечься на учебу с отрывом от работы, окончил его экстерном в 1930 году [22, л. 2].

Большое внимание полпред уделял работе с белорусскими гражданами в РСФСР, оказанию помощи тем, кто попал в сложную ситуацию, будь то инвалид гражданской войны уроженец Беларуси К. Мурашко, который находился на лечении в лечебно-протезном институте в Москве [5, л. 50] или Уполномоченный Наркомпроса Беларуси в РСФСР М. Лойко, которому надо было срочно получить заграничный паспорт для выезда в Польшу, где у него в тяжелейшем состоянии находился сын [5, л. 25].

В марте 1922 года М. Мороз пишет тревожное письмо Председателю ЦИК Советов Беларуси А. Червякову, в котором указывает, что проживающие в Копыле «старэнькіе бацькі нашага выдатнага, усім вядомага і усімі паважанага пралетарскага паэта і пісьменніка, сябра Ц.В.К. БЕЛ. т. Д.Ф. Жылуновіча /Цішка Гартнага/ апыніліся у вельмі цяжкім становішчы, не маюць ніякіх сродкаў да жыцця і жывуць бязьмерна кепска. ...Цішка пробаваў з Бэрліну прысылаць грошы, але ж гэта скарэй памятка чым помач». С горечью писал он, «маючы на мэце інтэрэсы дзела, якому мы служым», и о других случаях, требовавших участия властей в Копыле, чья нерадивость «выразней слоу самых заўзятых прамоўцаў контрэвалюцыянераў гаворыць супраць усяго нашага дзела», и призывал А. Чер-

вякова раз и навсегда покончить с такой халатностью [23, л. 129].

В годы, когда республика переживала большие экономические трудности, когда зачастую не хватало самого необходимого, М. Мороз хлопотал о материальном обеспечении сотрудников Полпредства. Не могут оставить равнодушным строки из его обращения в октябре 1921 года в Наркомат иностранных дел в Минске с просьбой «выклапатаць перад адпаведнымі установамі супрацоўніку Прадстаўніцтва тав. Бранаўцу адну пару ботаў, бо яму прыходзіцца цяпер хадзіць зусім босым. ... Тав. Бранавец с 1/VI дагэтуль быў расьсільным, за які час снасіў апроч сваіх уласных ботаў, яшчэ чужыя, а цяпер даношвае так сама чужыя боты, чым астаўляе без абутку на зіму яшчэ аднаго супрацоўніка» [24, л. 125].

В марте 1922 года М. Мороз обращается за помощью к народному комиссару по иностранным делам А. Червякову: «Материальное и продовольственное снабжение сотрудников Представительства до сих пор совершенно недостаточно. Принимая во внимание обстановку, условия для работы в Москве, а также состояние здоровья всех сотрудников, – прошу Вас по возможности незамедлительно изыскать средства на удовлетворительное содержание восьми сотрудников единственного в настоящее время Полномочного Представительства БССР. Без достаточного питания и средств передвижения все три члена Представительства при всем желании служить нашему общему великому делу вынуждены будут надолго выбыть из строя» [23, л. 124].

Это были неголословные утверждения. В начале 1923 года серьезно заболел секретарь представительства М. Юшкевич. В обращении в ЦК КП(б)Б с просьбой о выдаче сотруднику единовременного денежного пособия на лечение М. Мороз указал, что «т. Юшкевич, непрерывный партийный и советский работник подорвал свои силы, страдает сильной неврастенией, переутомлением, пониженной деятельностью сердца» [5, л. 232]. Ответа не поступило, но это не

остановило М. Мороза. С аналогичной просьбой он обращается в Наркоминдел [5, л. 352].

М. Мороз всегда откликнулся на просьбы о содействии из родной Беларуси, как это было в мае 1921 года. Тогда после обращения Наркомата просвещения он искал текст «Интернационала» на языке оригинала для Я. Купалы, который перевел его на белорусский язык с русского, но перед опубликованием хотел сверить свой перевод с текстом на французском языке [25, с. 2].

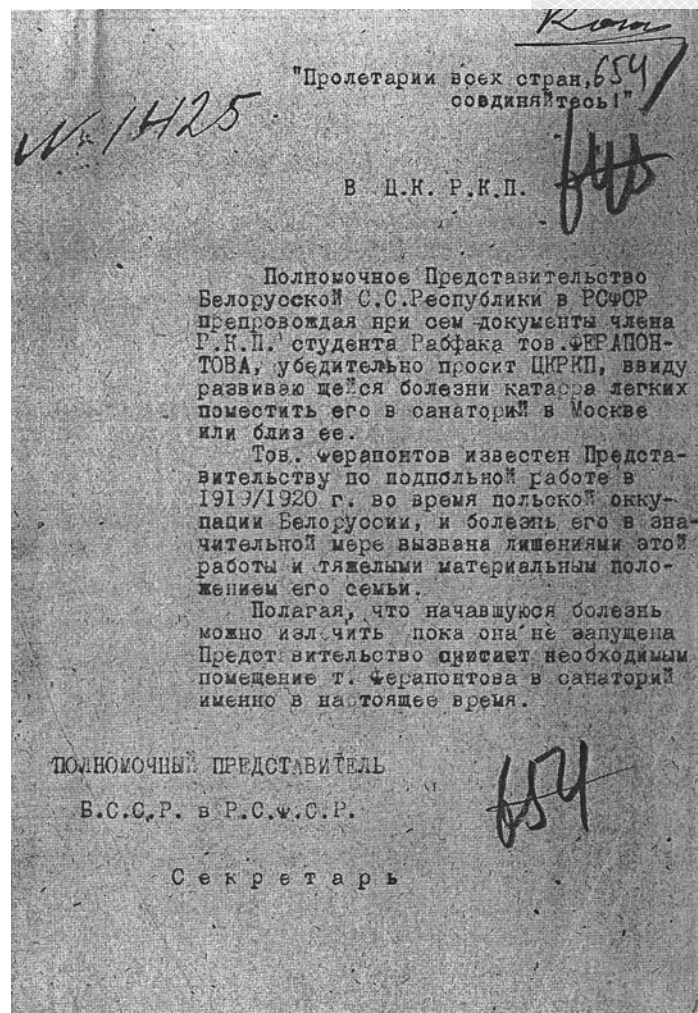
Не забывал М. Мороз и о своей малой родине – Копыле. В апреле 1923 года он писал председателю Копыльского исполкома из Москвы: «Не маючы ніякай магчымасці пагутарыць на мейсцы з маімі аднасяльчанамі-капылянамі аб дасягненнях і памылках работніка-селянскай Савецкай Улады па усей тэрыторыі савецкіх земляў і на Беларусі асабіста за увесь час барацьбы за лепшае будучае я у падарунак за свой уласны кошт паслаў на імя Капыльскага Выканаучага Камітэту дзве вельмі цікавыя і багатыя па зместу кніжкі: 1) «Пять лет власти Советов» – праз маю сястру Марыю Мароз, 2) «Ежегодніг Коминтерна» – праз Капыльскага настаўніка Мікалая Дземідовіча. Калі гэтыя дзве кніжкі, так багатыя ведамі з розных галін жыцця усяго сьвету, хоць крышку узбагацяць сьвежымі навінамі розум работнікаў і сялян роднага мне кутка сэрмяжнае Беларусі – я, як прадстаўніг гэтага кутка, буду з гонарам лічыць часткаю мой абавязак выпаненым» [5, л. 246].

И все это он успевал делать наряду с работой по организации Белорусского павильона на сельскохозяйственной выставке в Москве [5, л. 134, 208; 21, л. 679], поездками в российские города по делам торговых органов БССР [18, л. 447], работой в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада, где заведовал белорусским сектором [1], в составе комиссии по подготовке проекта Союзной конституции, в качестве представителя Беларуси в эпидемической комиссии Лиги Наций [18, л. 351]

и многими-многими другими важными делами.

После образования СССР М. Мороз принимал активное участие в решении вопросов, связанных с реорганизацией дипломатической службы. Как известно, в стране создавался единый союзный Народный комиссариат иностранных дел и вводился институт уполномоченных НКВД СССР при правительствах союзных республик. Постановлением Президиума ЦИК БССР о реорганизации центральных учреждений БССР от 30 ноября 1923 года Народный комиссариат иностранных дел был реорганизован в «Управление уполномоченного НКВД Союза ССР в Белоруссии с передачей ему дел, имущества и архива бывшего НКВД Белоруссии» [26]. Принятию этого решения предше-

▼ Копия письма
в ЦК РКП(б)
Полномочного
представительства
БССР в РСФСР

▲ М.И. Мороз с супругой А.И. Александрович и сыновьями Михаилом и Андреем. Середина 1930-х годов

ствовала большая кропотливая работа белорусского правительства, Наркомата иностранных дел и Полномочного представительства в Москве.

Еще в январе 1923 года во время встречи М. Мороза с заместителем наркома по иностранным делам РСФСР М. Литвиновым до последнего была доведена позиция правительства БССР о согласии относительно организации в Минске Управления уполномоченного НКИД СССР, порядка выдвижения и утверждения кандидатов на должность уполномоченного [27, л. 4]. Вместе с тем было высказано пожелание, чтобы кандидатов на должность уполномоченного представила белорусская сторона.

Решить вопрос в предложенном Беларуси формате получилось не сразу. Кроме того, что на должность уполномоченного в Минск Москва планировала консула РСФСР в БССР Ф. Прэде [27, л. 4], в конце сентября 1923 года экономическо-правовой отдел Народного комиссариата иностранных дел СССР поставил в известность М. Мороза о том, что «на основании постановления Коллегии НКИД СССР, Консульство РСФСР в Минске переименовано в Управление Уполномоченного НКИД СССР в ССРБ» [28, л. 26]. Такое решение не соответствовало позиции белорусской стороны. Не осталось незамеченным и использование уже практически вышедшего из

употребления названия республики. Белорусский полпред обратил на это внимание НКИД СССР, указав в своем письме, что «с момента образования СССР Белорусская Республика именуется не «ССР Белоруссии», а Белорусская ССР, что зафиксировано в соответствующих государственных актах и основном законе (Конституции) Союза ССР» [28, л. 27].

Минску все же удалось убедить Москву в правомерности своих подходов и первым уполномоченным Народного комиссариата СССР при правительстве БССР в ноябре 1923 года стал Николай Петрович Итви (Подгорнов), который до этого работал в Народном комиссариате БССР заместителем наркома. Функции же Управления уполномоченного перешли к реорганизованному НКИД БССР.

Полномочное представительство БССР при правительстве РСФСР было реорганизовано в Полномочное представительство БССР при правительстве СССР. И М. Мороз оставался его руководителем до августа 1924 года. После завершения дипломатической службы и возвращения в Беларусь работал в Государственном издательстве БССР, Управлении делами Совета народных комиссаров и Экономического совета БССР, Подготовительной комиссии СНК БССР [29, л. 428].

В конце декабря 1928 года от всех этих обязанностей М. Мороз был освобожден [29, л. 722], в 1929 году обвинен в антигосударственной деятельности и исключен из партии. В 1931 году работал в Госплане. В 1932-м был реабилитирован в связи с неподтверждением обвинения, а в 1933 году повторно исключен из ВКП(б) при чистке рядов партии [23, л. 2].

В 1934 году М. Мороз по договору с Дальстроем уехал на Колыму, где до 1937 года работал экономистом. Позже он писал, что на Колыму уехал «как вследствие крайне болезненного восприятия своего исключения из рядов ВКП(б), так и в значительной степени вследствие искреннего увлечения пафосом освоения Крайнего Севера» [22, л. 2].

В 1937 году М. Мороз съездил в отпуск домой, в Беларусь, но вскоре после возвращения его арестовали и до декабря 1940 года он находился под следствием в Магаданской тюрьме. 3 декабря 1940 года постановлением сессии Хабаровского крайсуда в г. Магадане, без свидетелей и без защиты, бывший дипломат, отдавший много лет и сил советскому, культурному и хозяйственному строительству БССР, был осужден на 5 лет по статье 58-4-11-10 УК РСФСР [22, л. 2 об.].

Отбыв в 1942 году срок, бывший дипломат работал на Магаданской железной дороге в качестве технарядчика, помощника бухгалтера [22, л. 2 об.]. Все пережитое не могло не сказаться на его здоровье. В 1944 году М. Мороза парализовало и он находился в Доме инвалидов г. Магадана. В том же году обратился с ходатайством о реабилитации, в котором говорилось: «никаких преступлений против советского государства никогда не совершал и ни к каким враждебным антисоветским группировкам не принадлежал и предпосылок к этому не имел» [30, л. 2]. Также написал, что в результате перенесенных пыток, тюрьмы и лагеря стал полным инвалидом, и просил о возможности возвращения к семье, которая проживала в Москве, с тем, чтобы «с ее помощью лечиться, восстановить свои силы и включиться снова в работу в столь ответственный для моей Великой Родины исторический момент» [30, л. 2 об.]. Но в этой просьбе ему было отказано.

Точные дата смерти и место захоронения Михаила Ивановича Мороза не известны. Его судьба схожа с судьбой многих белорусских государственных и общественных деятелей 1920-х – 1930-х годов, которые могли бы сказать о себе его словами: «Советский строй я принял безоговорочно, с необыкновенным энтузиазмом и все свои силы и молодость отдал советской власти бескорыстно и самоотверженно» [30, л. 2]. Они оставались верны коммунистической идее даже несмотря на выпавшие на их долю тяжелые испытания, которые порой заканчивались трагически.

М. Морозу не суждено было узнать, что спустя многие годы Полномочное представительство, которое он создавал, претерпев несколько преобразований в связи со структурными изменениями в союзном и республиканском правительствах, а затем распадом СССР и последовавшим провозглашением независимой Республики Беларусь, в 1992 году обретет полномасштабный дипломатический статус и станет Посольством Республики Беларусь в Российской Федерации. ─

Статья поступила
в редакцию 23.04.2019 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Карніловіч, Э. Мароз М.І. / Э. Карніловіч // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Т. 5: М – Пуд. – Мінск, 1999. – С. 79.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 15. Оп. 1. Д. 40.
3. Ляхоўскі, У. Мінскі настаўніцкі інстытут / У. Ляхоўскі // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Т. 5: М – Пуд. – Мінск, 1999. – С. 189–191.
4. Ляхоўскі, У. Яраслаўская беларуская рада / У. Ляхоўскі // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Т. 6, кн. 2: Усвея – Яшын. – Мінск, 2003. – С. 302–303.
5. НАРБ. – Ф. 15. Оп. 1. Д. 38. Т. 1.
6. Якутаў, У. Аляксандр Чарвякоў / У. Якутаў // Польша. – 1971. – № 5. – С. 138–172.
7. НАРБ. – Ф. 15. Оп. 1. Д. 2.
8. Лозка, А., Марчанка, М. Педагагічныя таварыствы / А. Лозка, М. Марчанка // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Т. 5: М – Пуд. – Мінск, 1999. – С. 461.
9. НАРБ. – Ф. 8. Оп. 1. Д. 74.
10. НАРБ. – Ф. 6. Оп. 1. Д. 2258.
11. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 425.
12. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами. – Вып. 1. – Пб: Государственное издательство, 1921. – 252 с.
13. Маргунский, С.П., Кукреш, Л.И. Интернациональное и национальное в государственном строительстве Белоруссии, 1917–1922 гг. / С.П. Маргунский, Л.И. Кукреш. – Минск, 1978. – 224 с.
14. Белковец, Л.П. Первые шаги советской дипломатии (из истории российского законодательства о дипломатическом праве) [Электронный ресурс] / Л.П. Белковец // Международное право. – 2016. – № 1. – С. 42–79. – Режим доступа: https://e-notabene.ru/wl/article_17122.html. – Дата доступа: 22.01.2019.
15. НАРБ. – Ф. 15. Оп. 1. Д. 10.
16. НАРБ. – Ф. 34. Оп. 1. Д. 230.
17. Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 8 т. – Т. 1: (1917–1922 гг.) – Мінск: БелНДДАС, 1997. – 398 с.
18. НАРБ. – Ф. 15. Оп. 1. Д. 13.
19. НАРБ. – Ф. 15. Оп. 1. Д. 27.
20. Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 1. Д. 32.
21. НАРБ. – Ф. 15. Оп. 1. Д. 38. Т. 2.
22. НАРБ. – Ф. 175. Оп. 14. Д. 1.
23. НАРБ. – Ф. 15. Оп. 1. Д. 33.
24. Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 1. Д. 12.
25. Камінскі, М. Як быў перакладзены «Інтэрнацыянал» / М. Камінскі // ЛіМ – 1962. – 29 чэрв.
26. Собрание узаконений БССР. – 1924. – № 1. – Ст. 1.
27. Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 1. Д. 32.
28. Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 1. Д. 30.
29. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 1. Д. 423.
30. НАРБ. – Ф. 175. Оп. 14. Д. 6.